

Шэнь Сюй посмотрел на спину уходящего Лу Хая и спросил Юань Жэня:

— Тин в последнее время часто так себя ведет?

Из-за подготовки к гаокао Шэнь Сюй и Кэ Синхао некоторое время не репетировали и не выступали с ними. Раньше Ся Сяотин и Лу Хай уже ссорились, и теперь, похоже, ситуация не только не улучшилась, но и обострилась.

Юань Жэнь сделал глоток вина и сказал:

— Ага. В последнее время много групп тайно связываются с Сяотином. Он думает, что мы не знаем, но Лу Хай просто не выносит это на поверхность.

— Тин ведь не тот человек, который предаст друзей, — Кэ Синхао помнил, как круто выглядел Ся Сяотин с гитарой, когда он пришел сюда впервые. Тогда группа была безвестной, и каждый день они ютились в подвале, репетируя, но это было весело.

После репетиций Ся Сяотин еще и угощал их ледяной колой.

Юань Жэнь горько усмехнулся, скосив губы, но не ответил на вопрос Кэ Синхао.

Десять минут спустя вернулся Лу Хай. Лицо у него еще было красным — он, видимо, был сильно зол.

— Сегодня он не придет. Сюй, тебе выходить заменой.

В группе Шэнь Сюй был «универсальным солдатом»: куда нужно, туда и ставили.

— Можно, — Шэнь Сюй не стал спрашивать причину и сразу согласился.

Видя такое мрачное настроение у Лу Хая, Кэ Синхао не решился спрашивать, что случилось. Юань Жэнь молча протянул Лу Хаю стакан воды.

— Спасибо, — Лу Хай принял его и залпом выпил.

Поскольку Шэнь Сюй становился вокалистом, барабанщик отсутствовал, поэтому выбранные на вечер песни не должны были содержать партий ударных.

Ночь опустилась на город. Шэнь Сюй переоделся, Лу Хай побрызгал на его волосы краской временного действия, выделив несколько прядей темно-фиолетовым цветом, и добавил немного золотистого блеска — волосы теперь сверкали. На нем была черная свободная майка с сеткой по бокам, сквозь которую угадывалась его белая, жилистая талия. Сверху небрежно наброшена черная кожаная куртка, а на шее звенела цепочка с подвесками.

— Красавец убивает без ножа, душу забирает лишь талией. Циф-циф-циф, — Кэ Синхао, подперев подбородок рукой, некоторое время смотрел на талию Шэнь Сюя и выдохнул с восхищением.

— Не люби меня, ничего не выйдет, — холодно произнес Шэнь Сюй.

— Ладно, хватит болтать, наше время, — Лу Хай взял бас-гитару и пошел впереди.

Стоило им выйти, как крики и аплодисменты поглотили их.

Лишь когда Шэнь Сюк занял место вокалиста, некоторые осознали: «Эй? Погоди-ка, вокалист же Ся Сяотин? Почему сегодня другой?»

Они еще не успели возмутиться, как были ошеломлены высоким голосом, который подал Шэнь Сюй.

— Черт, это вообще человек? Как он так взял?

— Новый парень такой красивый! Я снова могу!

— Е-моё! Это же не новый парень, это же барабанщик Сюй!

— Черт, Сюй оказывается такой красавчик?! Какой я упустил шанс!

— Почему такой красавец сидит сзади, в таком незаметном месте?!

Ся Сяотин зашел в бар шатаясь. С первого взгляда он увидел сияющего в центре сцены Шэнь Сюя. Без него этот оркестр мог продолжать выступать. Он хотел преподать Лу Хаю и остальным урок, заставить их осознать его важность, но сейчас чувствовал, будто ему жестоко slapped по лицу. Это Лу Хай и другие говорили ему: этой группе всё равно, есть ты или нет, ты тот, кто не нужен.

— Неплохо.

Шэнь Сюк мыл руки в туалете, еще не поднимая головы, когда услышал за спиной знакомый голос.

Он замер на мгновение, затем протянул руку и закрыл кран. Спокойно оторвав бумажное полотенце, он вытер руки:

— Тин, с делами управился?

Видя, что Шэнь Сюк не клюет на приманку, Ся Сяотин не разозлился. Напротив, он шагнул вперед, наклонился к самому уху Шэнь Сюка и прошептал:

— Ты сегодня на сцене выглядел действительно очаровательно.

Шэнь Сюк отступил в сторону, увеличивая дистанцию, и холодно уставился на Ся Сяотина. На лице того застала беззаботная улыбка, руки в карманах, он насупился:

— Правда, не хочешь попробовать со мной? У меня хорошая техника, гарантирую удовольствие.

— Не заинтересован, — Ся Сяотин уже не первый раз говорил Шэнь Сюку такие двусмысленные вещи. Еще когда Шэнь Сюк только вступил в оркестр, Ся Сяотин проявлял к нему интерес, но тогда Шэнь Сюк был несовершеннолетним, и Ся Сяотин осмеливался лишь на словесные ухаживания. Такое откровенное приглашение прозвучало впервые.

Ся Сяотин продолжал надвигаться, загоняя Шэнь Сюка в угол. Расстояние сократилось настолько, что Шэнь Сюк мог почувствовать резкий запах его духов, смешанный с запахом алкоголя.

— Тин, ты пьян, — этот оркестр был детищем Лу Хая, и дней, когда они могли вместе играть музыку, оставалось всё меньше. Шэнь Сюк не хотел ссориться с Ся Сяотином в этот критический момент.

Ся Сяотин, казалось, не услышал предупреждения Шэнь Сюка. Он упрямо опустил голову, пытаясь поцеловать Шэнь Сюка.

Шэнь Сяок спокойно смотрел на него, видя, как тот наклоняется.

— Вот что значит «дают лицо, а он в него плюет», сегодня я убедился, — едва Шэнь Сяок закончил фразу, как его кулак ударил в подбородок Ся Сяотина. Тот от боли отшатнулся на несколько шагов назад, явно не ожидая такой мощной атаки от Шэнь Сюка.

— Твою мать, Шэнь Сяок, ты смеешь меня бить! — Гнев, копившийся у Ся Сяотина, взорвался под воздействием этого удара. Он сжал кулаки и бросился на Шэнь Сюка, целуясь ему в лицо. Шэнь Сяок перехватил его запястье, легко нейтрализовал удар, затем закрутил руку ему за спину и пнул ногой, прижав Ся Сяотина к полу.

Ся Сяотин упал лицом к земле, его заставили лежать плашмя, подбородок ударился о плитку, от боли у него на глазах выступили слезы.

Он не ожидал, что Шэнь Сяок на этом не остановится. Его схватили за воротник сзади, и Шэнь Сяок потащил его в туалетную кабину. Ся Сяотин не понимал, откуда в таком хрупком теле Шэнь Сюка столько силы. Только сейчас он вдруг пришел в себя и осознал страх.

Шэнь Сяок тащил Ся Сяотина, словно мертвую собаку, к унитазу, затем закрыл дверь кабинки. Замкнутое пространство заставило Ся Сяотина покрыться мурашками. Все его нечистые помыслы мгновенно развеялись:

— Сюй... Сюй, я ошибся, я был неправ, прости меня в этот раз, хорошо? Я сегодня выпил много вина, голова не соображает, ты великий, не считай с пьяным!

Шэнь Сяок не обращал внимания, схватил его за волосы и стал давить головой в унитаз. Весь процесс он не произнес ни слова, такой молчаливый ужас напугал Ся Сяотина еще больше.

— Прости... прости... я был неправ, я больше не буду! — Ся Сяотин плакал, борясь, сопли и слезы текли ручьем.

Шэнь Сяок присел, уставив на него глаза:

— Все еще хочешь переспать со мной?

В его голосе не было ни малейших колебаний, но Ся Сяотина это пробрало до дрожи. Он замотал головой, как бубен:

— Не хочу, не хочу, я одурманел, смелость взяла от безумия, больше не буду.

Шэнь Сяок кивнул и снова спросил:

— Осмелишься еще подставить брата Лу?

Ся Сяотин тут же замотал головой:

— Не осмелюсь.

— Если хочешь уйти, скажи брату Лу прямо, он не станет тебя удерживать. Не устраивай интриги за спиной. Если я еще раз поймаю тебя, это не решится так просто, как вода из унитаза, — Шэнь Сяок, видя, что Ся Сяотин молчит, дернул его за волосы и холодно спросил:

— Понял?

Ся Сяотину было очень больно, как же ему было не понимать? Что бы ни говорил Шэнь Сюк, он соглашался.

— Тук-тук-тук... — Вдруг снаружи раздался стук в дверь. Шэнь Сюк встал.

Спасибо тем, кто полил питательным раствором: Фу Бай — 10 бутылок; %^О^% — 8 бутылок; Цзин Янь — 3 бутылки; Юань — 1 бутылка.

Спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

Автор хочет сказать: [Объявление о входе в V-статус] В этот четверг история переходит в платный доступ, в этот день будет обновление на 10 000 слов, надеюсь на вашу поддержку!

Спасибо тем маленьким ангелам, которые в период с 2020-02-24 21:00:05 по 2020-02-25 20:59:34 проголосовали за меня подачками или полили питательным раствором!

Спасибо тем, кто бросил подачки: Манделин — 1 штука.

Спасибо тем, кто полил питательным раствором: Сюнь — 15 бутылок; Суй Сяо Дянь Дянь Дянь — 10 бутылок; Чжу Хуа — 9 бутылок; 41162118, И Нуо — по 2 бутылки; Ши Чжэнь — 1 бутылка.

Спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16408/1486229>